

СКИФСКИЕ КУРГАНЫ НА ДОНУ: ПОГРЕБЕНИЯ АМАЗОНОК И ЗАГАДКА СЕРЕБРЯНОЙ НАКЛАДКИ

Много лет Донская археологическая экспедиция Института археологии РАН под руководством доктора исторических наук Валерия Ивановича Гуляева ведёт раскопки на территории Острогожского района Воронежской области на правом берегу притока Дона реки Девица, где располагается курганная группа скифского времени. К сожалению, большинство курганов скифского времени были ограблены ещё в древности. Однако во время полевого сезона 2019 года в одном из них — кургане № 9 — обнаружено два нетронутых захоронения. А летом 2021 года в кургане № 7 археологов ждало открытие.

Курган № 9 диаметром 40 м возвышается над поверхностью земли всего лишь на один метр. Под ним почти 2350 лет назад скифы захоронили четырёх человек. Над большой могильной ямой размером 4,71 × 4,15 м на 10 столбах (и ещё на одном столбе в коридоре-дромосе*, ведущем в гробницу с восточной стороны) были уложены крест-накрест дубовые плахи. Стены ямы облицованы деревянными досками, остатки которых даже сохранились на своём месте, а дно было прокалено, что, возможно, связано с религиозными воззрениями скифов. У северной стены ямы были захоронены женщина 20—25 лет и девочка 12—13 лет. Но их останки разбросали грабители. Случилось это примерно через один-два века после создания кургана. Грабительский ход археологи нашли тут же. А в нём — обломанный чернолаковый арибаллический ле-

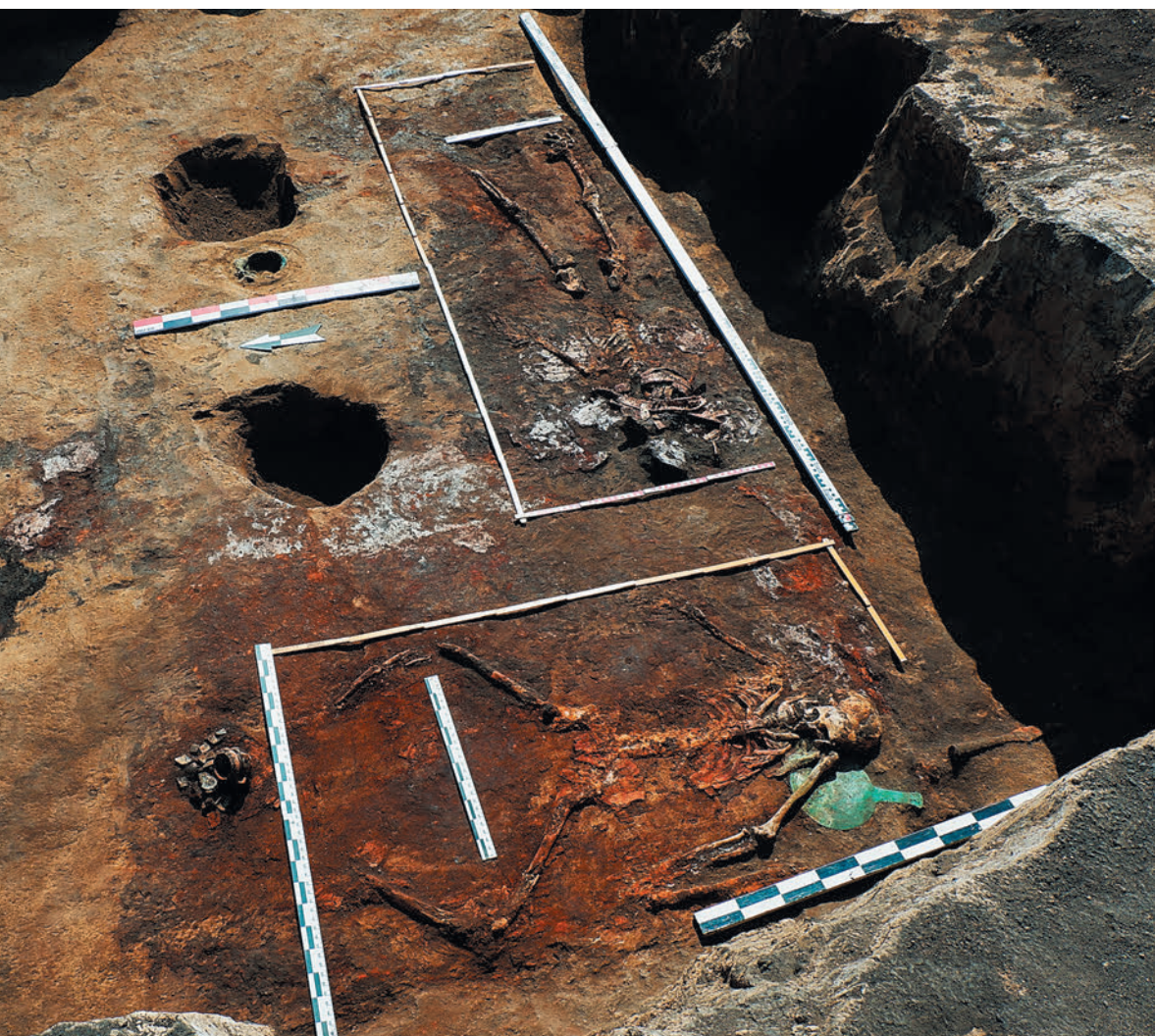
киф (сосуд с узким высоким горлом и длинной ручкой) для благовоний, украшенный краснофигурной пальметкой (растительным орнаментом в виде листа пальмового дерева), и... часть костей девушки. Грабители не смогли забрать все погребальные дары, и археологам достались предметы, связанные с коневодством (например, крюки для подвешивания узды, части конской сбруи), оружие (наконечники стрел, пряжка-сюльгама и портупейная пряжка в виде птички), а также ножи, множество костей животных и черепки лепных сосудов.

Разорители могилы не заметили, что у западной и южной стен ямы есть ещё два погребения — двух женщин старшего возраста. К тому времени дубовые перекрытия прогнили и рухнули, завалив часть погребальной ямы. Женщины были уложены на деревянные ложа поверх подстилки из трав и импровизированной подушки из земли, также покрытой травой. Захороненная вдоль западной стены погребальной ямы женщина 30—35 лет

лежала в так называемой позе всадника — её ноги были согнуты в коленях в разные стороны. Похоже, для этого усопшей пришлось подрезать сухожилия, но, может быть, следы на костях, принятые при антропологическом осмотре за надрезы ножом, принадлежали грызунам. Рядом с ней находились два копыя, одно из которых было уже и длиннее другого. Оба копыя были завернуты в несколько слоёв ткани или спрятаны в плотные тканевые мешочки.

* Дромос — путь или коридор, ведущий в погребальную камеру гробницы или кургана.

Могильник Девица V. Курган № 9. Общий вид погребения.

Под левым плечом женщины лежало большое бронзовое зеркало — тоже в тканевом чехле, сохранившемся фрагментарно. Впрочем, это не помешало установить, что чехол был изготовлен из трёх разных тканей растительного и животного происхождения. Левую руку воительницы украшал браслет из стеклянных бусин, а в ногах стояли два сосуда — лепная курильница и чернолаковый канфар

(чаша для вина) с одной ручкой, который археологи датировали второй четвертью IV века до н. э.

На другом ложе вдоль южной стены покоилась женщина 40—50 лет — довольно преклонного возраста для эпохи скифов. У её головы лежали железный нож, забитливо обёрнутый когда-то тканью, и наконечник стрелы редкого типа: черешковый с раздвоенным концом. Но самое потрясающее археологи

обнаружили на черепе этой древней жительницы Среднего Подонья — роскошный головной убор отличной сохранности. И хотя его органическая основа истлела, все золотые штампованные пластины, украшенные растительным орнаментом, и ободки с подвесками в форме амфор за тысячелетия лишь немного съехали с головы.

Такие женские головные уборы — их называют кала-

Могильник Девница V. Курган № 9. Золотая пластина головного убора (метопида) до реставрации.

фами — были распространены в скифском мире в IV—III веках до н. э. Остатки калафов были найдены в погребениях по всей территории скифской культуры. Их положение в могилах, а также изображения головных уборов на предметах обихода скифов позволили создать реконструкции: скифский калаф представлял собой высокий кокошник с загибающимися назад дугообразными краями. С тыльной стороны передней части калафа крепилась ткань, которую декорировали по краям золотыми нашитыми бляшками. А саму переднюю часть украшали золотые пластины, часто с подвесками. 70% сплава, из которого изготовлены украшения калафа старой ски-

фянки, составляет золото. Остальные 30% приходятся на медь, серебро и совсем немного — на железо. По мнению Валерия Ивановича Гуляева, доля чистого золота в этом уборе довольно высока для украшений скифского времени. Общий вес золотого изделия составляет 192 г. Подобных головных уборов найдено всего около 20, а на Среднем Дону — это первая находка такого рода.

У костяка пожилой женщины отсутствовали кости левой руки, левой стопы, таза. Предположительно,

грабители всё же смогли утащить часть её погребального инвентаря, — вряд ли женщину похоронили лишь в одном калафе. Очевидно, что и её погребальный наряд был богато расшит украшениями из драгоценных металлов — такой вывод можно сделать из находок в других элитных скифских погребениях.

По мнению исследователей, все четыре женщины были похоронены осенью. Такое точное заключение палеозоологи сделали на основании находки в захоронении останков шести-

Могильник Девница V. Курган № 9. Захоронение пожилой скифянки. Детали головного убора.

восьмимесячного ягнёнка. А ягнята обычно рождаются весной. Но по какой причине несколько разновозрастных женщин могла постигнуть смерть одновременно, установить не удалось: никаких следов травм на их костях не обнаружено. Лишь на останках девочки и молодой женщины есть признаки туберкулёза и бруцеллёза.

Можно предполагать, что женщина в калафе занимала высокое положение в сообществе. А у женщины с ложа у западной стены копия, по-видимому, тоже оказа-

лись не просто так: очень соблазнительно считать её охранницей «старушки». Поскольку скифы не давали сородичам в загробный мир бесполезных предметов, обращаться с оружием и скакать на коне женщины, похороненные в кургане № 9, скорее всего, умели. Археологи отмечают, что во многих среднедонских скифских захоронениях женщин есть оружие.

В полевом сезоне 2021 года во время раскопок мужского погребения в могильнике Девица V археологи

Донской экспедиции обнаружили в кургане № 7 часть сохранившегося погребального инвентаря.

Курган № 7 находится рядом с курганом № 9, и при том же диаметре его высота лишь немногим больше — 130 см. Но археологи считают, что он — один из крупнейших во всём могильнике. Здесь тоже была устроена деревоземляная гробница — перекрытие из дубовых плах на дубовых же столбах. Правда, она имела больший размер — 7,5 × 5 м и без коридора-дромоса. →

Могильник Девица V. Курган № 7. Общий вид погребения.

В кургане № 7 был похоронен воин, человек лет 40—50. Наверняка убранство его погребения было роскошным, но археологи оценить его полностью не смогли. Ещё в древности уже после того, как перекрытие гробницы рухнуло, центральную часть гробницы ограбили. Но всё отыскать и вынести грабителям не удалось. Рядом с костяком мужчины лежал железный нож и сохранилось кое-что из оружия, данного ему в загробный мир соплеменниками: наконечники копья и трёх дротиков. Дерево древков истлело, но вот втки сохранились. Эти металлические утяжелители насаживались на обратный конец древка и предназначались для баланса веса копья. Поскольку наконечники и втки копья и дротиков сохранились *in situ*, то есть на том месте, куда их положили две с лишним тысячи лет назад, археологи смогли

Накладка после реставрации.

восстановить длину оружия. У копья она составила около 320 см, а удротиков — около 220.

В стороне от захоронения частично сохранились три набора конской упряжи: железные налобники, удила, псалии (стержни для закрепления направляющих ремней упряжи), пряжки подпруги, ворворки (фурнитура для закрепления узлов и концов ремней сбруи) из кости, железа и бронзы, шесть бронзовых нащёчных блях в виде оскаленных волчьих морд. С одной стороны головы воина археологи также обнаружили небольшие полусферические бляшки из золота — вероятно, ими было украшено ложе покойного.

Из глиняных сосудов, которые скифы также помещали в могилу сородичам, сохранились лепной кубок

и большой чернолощёный кувшин. Весь комплекс вещей археологи датируют IV веком до н. э.

Нашли археологи и кости животных. Рядом с воинном лежало ребро лошади, его интерпретировали как напутственную пищу, которая вместе с поминальной

*Могильник Девица V. Курган № 7. Накладка в погребении *in situ*.*

тризной была неотъемлемой частью погребального ритуала скифов. В качестве напутственной пищи часто выступала именно грудинка животного с отсечёнными костями позвоночника.

Медвежью челюсть, найденную рядом с комплектами упряжи, археологи связали с культом медведя, возможно, распространённого среди племён Степной и Лесостепной Скифии. Этот культ отражён в украшении и оформлении предметов обихода, крючков-застёжек и элементов конской сбруи, найденных в курганах скифов.

Но особенная находка ждала участников Донской экспедиции в северо-восточной части погребальной ямы, на большом расстоянии от основного погребения. Там был уложен какой-то предмет, к деревянной основе которого маленькими серебряными гвоздиками была прибита серебряная накладка длиной 34,7 см и шириной в средней части 7,5 см. Что это за предмет,

археологи выяснить пока не смогли — дерево практически не сохранилось. Но зато они внимательно рассмотрели, что изображено на пластине.

В её центре археологи разглядели изображение обнажённой по пояс богини в рогатой короне — Владычицу зверей, которую в Скифии называли Аргимпасой, в Малой Азии — Кибелой, а где-то и вовсе Великой богиней. По сторонам от неё расположены фигуры крылатых грифонов с орлиными головами. С левой стороны к накладке прикреплены две квадратные пластинки, на которых изображены синкретические (то есть сочетающие в себе элементы разных верований) существа. Они стоят в геральдической

позе — друг напротив друга, соединив лапы. С правой стороны к накладке приклепаны две круглые бляхи, каждую из которых украшает антропоморфный персонаж с короной на голове в компании двух грифонов. Что за персонажей изобразил мастер на серебряной пластине, что они символизируют и какую вещь украшала накладка, пока остаётся загадкой.

Но эту находку в любом случае можно считать открытием, ведь ранее подобных предметов в курганах Среднего Подонья, да и в целом в Скифии не находили. Также археологи отмечают и редкость изображения антропоморфных божеств на древностях скифской эпохи.

Юлли УЛЕТОВА.

По материалам Донской археологической экспедиции Института археологии РАН.

Автор выражает благодарность сотрудникам Донской экспедиции за помощь в подготовке публикации и предоставленные фотографии.

Фото Семёна Володина,
Донская археологическая экспедиция ИА РАН.